
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 33

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.24



МНОГОПОЛЯРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РОССИЯ

MULTIPOLAR GLOBALIZATION AND RUSSIA

Архипов Алексей Юрьевич

Доктор экономических наук,
профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: arkipov@sfedu.ru

Alexey Y. Arkhipov

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: arkipov@sfedu.ru

Мартишин

Евгений Митрофанович

Доктор экономических наук,
профессор,
Южно-Российский государственный
политехнический университет,
Новочеркасск, Россия,
e-mail: martishin@bk.ru

Evgeniy M. Martishin

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
South-Russian
State Polytechnic
University,
Novocherkassk, Russia,
e-mail: martishin@bk.ru

В статье излагаются основные проблемы, рассмотренные на VII Международной научно-практической конференции «Многополярная глобализация и Россия» в мае 2018 г. в Южном федеральном университете. Объясняются причины современного противоречивого мирового развития – разворота глобализации от господства однополярной модели к многополярности, формированию нескольких экономических, политических центров. Особое внимание уделяется стратегии развития России на основе современных механизмов и

The article presents the main problems considered at the VII International Scientific and Practical Conference “Multipolar globalization and Russia” held in May 2018 in Southern Federal University. The authors explain the reasons for the contradictory in modern world development – the reversal of globalization from the unipolar model to the multipolar one, the formation of several economic and political centers. Particular attention is paid to the development strategy of Russia, taking into account modern mechanisms and factors for the economic growth, the processes of re-

факторов экономического роста, процессов реиндустриализации, модернизации, представлены предложения по повышению эффективности экономической политики нашей страны.

Ключевые слова: многополярная глобализация; геополитическое пространство; реиндустриализация; социально-экономическая стратегия России; институциональные и эволюционные основы развития.

industrialization and modernization. The article also presents the proposals to improve the efficiency of social and economic policy in Russia.

Keywords: multipolar globalization; geopolitical space; reindustrialization; social and economic strategy of Russia; institutional and evolutionary bases of development.

VII Международная научно-практическая конференция «Многополярная глобализация и Россия» прошла 24–26 мая 2018 г. в Южном федеральном университете на базе экономического факультета, Высшей школы бизнеса, факультета управления, Института управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ. В конференции приняли участие около 300 отечественных и зарубежных ученых. Состоялись пленарное заседание и работа девяти секций, были прочитаны лекции. Ниже приводится обзор проблем, рассмотренных в ряде докладов преимущественно пленарного заседания.

И.К. Шевченко, подчеркнув важность исследования, обсуждения особенностей современного мирового экономического развития, сложность, противоречивость условий, в которых оно происходит, основное внимание уделила задачам, направлениям развития университетов в нашей стране, призванным добиваться прорывного развития науки и образования. Именно университеты обеспечивают достижение глобальной конкурентоспособности отечественного высшего образования, разработку и освоение передовых технологий, искусственного интеллекта, цифровой экономики, ведут работу по наращиванию экспорта образовательных услуг. Причем в них не только получают новые знания, технологии, но и все больше организуется работа по эффективному использованию интеллектуальной собственности, трансферу технологий – их внедрению. Университеты становятся одним из важнейших институтов трипартизма – взаимодействия государства, бизнеса и науки, призванного обеспечивать эффективное развитие в современных условиях экономики и общества.

Ю.М. Осипов отмечает, что Россия оказалась в центре проявляющейся в настоящее время всемирной тектоники. Мир стремительно меняется, преобразуется в иной – нейрокибертехнологичный мир, постмир, мир постчеловека, постсоциума, посткультуры. Еще доминирующий Запад во главе с США не хочет терять метропольного места

на вершине всемирной евроамериканской пирамиды с однополюсным мировым водительство. Однако развивающаяся эсхатологическая тектоника знаменует рождение, становление нового планетарного мира, многополюсного и полицентрового. Попытка противостоять этому – ведущаяся гибридная и гуманитарная война против остального западного мира, в котором Россия играет уже одну из ведущих геостратегических ролей.

Г.Б. Клейнер выделил четырехполярную конфигурацию мира в зависимости от особенностей географического положения, исторического опыта, доступа к ресурсам пространства и времени и их эффективного использования. Взаимодействия между странами подразделяются на обмен пространственно-временными (экзистенциальными) и энергетическими ресурсами. В зависимости от конфигурации экзистенциальных ресурсов выделяются четыре вида стран – объектного, среднего, процессного и проектного типов, что определяет их доминантность в политике. Потенциальными полюсами и секторальными лидерами являются Китай, Соединенные Штаты Америки, Россия, Евросоюз, доля ВВП которых составляет 53 % мирового. Страны – лидеры в названных четырех основных секторах мирового пространства должны взять на себя ответственность за сохранение миропорядка и безопасности в своих секторах и во всем мире.

А.Ю. Архипов показал дифференциацию и динамику поляризации внутри западного мира. Россия становится одним из центров мировой силы. Основные задачи, стоящие перед Россией в ближайшие годы, сформулированы в майском указе президента РФ 2018 г. Среди них – обеспечение темпов экономического роста выше мировых, ускорение технологического развития и инноваций, создание высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора. Важно возродить потерянные в ходе рыночной трансформации перспективные производства в тяжелом машиностроении, станкостроении, легкой промышленности, создавать и эффективно использовать механизмы перевода сырьевых доходов в инновационный экономический рост; привлекать внутренние ресурсы – проектное, конкурсное финансирование в значительной степени из средств и под жестким контролем государства, развитие институтов стратегического и индикативного планирования, комплекс мер структурно-инвестиционной политики и др.

В.Н. Овчинников процессы мировой поляризации связывает с механизмами реиндустриализации, к исследованию которой применим эволюционно-генетический подход. Инновации радикального типа – мутации социально-экономического генотипа, модернизация – их мо-

дификация. Реиндустриализация в России осуществляется в форме неоиндустриализации, когда стремятся возродить и использовать потенциал индустриального технологического уклада. К сожалению, возможности потенциала российской экономики явно недооценены. К примеру, существует 5%-й разрыв ВВП между фондами сбережения (27 %) и накопления (22 %). Этот резерв инвестиций можно задействовать, не снижая фонда потребления населения страны. Инвестиционные вложения в обновление технико-технологического строя характеризуются высоким мультипликативным эффектом, дают импульс развитию родственных и поддерживающих отраслей.

Процессы поляризации и многополярности *В.П. Макаренко* показал на примере распада империй в прошлом и СССР в настоящем. Взаимодействие политических технологий и доморощенных идеологий, процессы выбора политических стратегий и решения проблем внутренней политики и др. не позволяли найти адекватных ответов на множество вызовов современности. Власть отождествляла собственную бюрократизацию с укреплением государства. Все циклы модернизации России на протяжении последних трехсот лет были инициированы сверху руководством страны с целью конкуренции с великими державами Запада. К примеру, советская власть руководствовалась традиционными имперскими принципами территориальной экспансии и силы.

Участие страны в процессах глобализации, по мнению *О.Ю. Мамедова*, в основе которой лежит интеграция свободных, открытых, конкурентных, инновационных национальных рыночных экономик, возможно лишь тогда, когда в стране создана аналогичная система прорыночных институтов, структур и учреждений. Отсутствие прорыночных институтов мешает экономике России присоединиться к процессу глобализации. Необходимо создание структур, защищающих механизм эффективного рынка.

Согласно концепции *П.С. Лемещенко*, международные институты, являясь доминирующими, позволяют извлекать институциональную ренту. Рента «правителей» – одна из форм глобальной ренты как доминирующего вида дохода современной экономики. Под влиянием политико-правового волюнтаризма возможно подавление естественных экономических законов развития, вследствие этого могут стать ненужными политэкономическое знание и его представители, которые исследуют экономические законы функционирования и развития систем.

А.М. Старостин показал, что механизмы глобализации определяют стратегии стран и регионов. Нужны новые теории для интерпре-

таций новых явлений, перехода от однополярного мира к глобальной демократии, что вызывает смену концепций глобального развития и глобального управления. От концепции устойчивого развития наблюдается переход к концепциям глобальной перестройки, глобальной многополюсности, альтернативной глобалистики. Современную глобализацию необходимо рассматривать в контексте глобального эволюционизма, это – аналог неолитической и индустриальной революции с ее качественными изменениями в производстве, ценностно-мотивационной и когнитивной сфере на массовом уровне. Современный этап глобализации общества сопрягается с разнородными уровнями реальности (микро-, макро-, мега-), создает возможности для альтернативных аксиологических и когнитивных эволюционных стратегий.

В.В. Вольчик отметил, что широкое внедрение управления в сфере образования и науки, основанного на разнообразных показателях, рейтингах и индексах, вызвано проведением неолиберальной политики, что связывается с внедрением рыночных механизмов во все сферы человеческой деятельности, невзирая на специфику производимых благ. Однако использование преимуществ конкуренции на товарных рынках существенно отличается от конструирования рынков в общественном секторе, где наблюдается причудливое сочетание рыночной риторики и жесткой регламентации при реализации мер неолиберальной экономической политики. Экономизация и менеджериализм в образовании приводят к внедрению бизнес-практик, что выражается в акцентировании внимания на количественных показателях деятельности образовательных учреждений, различных рейтингах и результатах унифицированных систем тестирования (ОГЭ, ЕГЭ, ФИЭБ). Взамен доминирования вертикальных метрик, которые создают институциональную ловушку, предлагается больше уделять внимания низовым метрикам. При разработке стратегий развития в сфере образования и науки важно учитывать организационные (академические) ценности, доверие и институт репутации, которые могут быть использованы в целях самоорганизации и координации.

Е.В. Михалкина представила анализ проблем, характерных для современной системы высшего образования. Это – проблемы развития внутреннего академического рынка труда и академического инбридинга, воспроизводство кадров высшей квалификации и создания институциональных условий удержания молодых специалистов в вузах. Последняя проблема достигла такого уровня, что ключевые индикаторы качества педагогического состава и научных сотрудников тестируют условия, не обеспечивающие воспроизводство человеческого капитала, а кадровая

политика современных университетов ориентирована преимущественно на достижение количественных пропорций в соотношении преподаватель/студент и не связана с мотивацией и достижением показателей результативности в высшей школе.

Т.Ю. Анощенко показала глобальные и национальные конкурентные стратегии вузов, поскольку в настоящее время сфера высшего образования характеризуется высоким уровнем конкуренции, которая требует коренной перестройки системы управления образовательной деятельностью. Если в отечественной стратегии больший упор делается на улучшение положения вуза, то в зарубежных – на студента, качество его образования, улучшение процесса обучения. К примеру, стратегический план развития Оксфордского университета предполагает глобальный охват интеллектуальной вовлеченностью, а также междисциплинарность и сотрудничество в новых развивающихся отраслях. Российские стратегии вузов, по сути, копируют друг друга. Южному федеральному университету наиболее подходит стратегия дифференциации – предложение новых образовательных продуктов или дополнительных коммерческих услуг, поскольку множество образовательных программ ЮФУ с его сформированным устойчивым имиджем в регионе и округе пользуется спросом.

О.С. Белокрылова показала, что экономика Ростовской области развивается более высокими темпами, чем российская экономика в целом. Стремительная динамика промышленного производства в Ростовской области обусловлена развитием институтов неоиндустриализации – индустриальных парков (промышленных зон), а также территорий опережающего развития. Предприятия промышленных парков, разместившие свои производства на общей территории, связываются общими цепочками создания добавленной стоимости. Промышленные парки кооперируются с технопарками, добиваясь синергетического эффекта.

Н.В. Осокина на примере смещения центра накопления из США в регион Юго-Восточной Азии представила, как подтачиваются основы системных преимуществ США в производственной и коммерческой, но пока еще не в финансовой сфере и обозначаются новые центры. Экономика будущего должна стремиться к устойчивости, а не к росту, увеличивать общее благо, а не максимизировать частную выгоду, а это предполагает исчезновение капиталистической мотивации. Вопреки ожиданиям российских «реформаторов», интеграция постсоветской России в международную политическую систему не привела к ее превращению в равноправного партнера стран Запада. Беспрецедентная либерализация привела к мощному перетоку ресурсов из России на поддержку гегемонии США. Российская экономика нуждается в смене теоретической основы модели

развития. Требуется не ситуативное реагирование на процесс внешнего давления, а реализация долгосрочной стратегии эффективного и социально ответственного управления.

А.Н. Елецкий отметил кризис традиционного глобализма в современных условиях. Возникла и активно развивается новая тенденция, вобравшая в себя положительные стороны и глубинные противоречия современного глобального социума, – глокализация, которая означает усиление роли локальных особенностей и интересов, но не в качестве первичных сущностей, а как феноменов, развивающихся под доминирующим воздействием закономерностей глобализации. Глокализация ведёт к формированию системы локального (в том числе регионального) геоэкономического лидерства и возникновению сложного механизма взаимодействия лидерства на региональном и глобальном уровнях. Принимая правила игры глобального рынка, адаптируясь к системе международной стандартизации и сертификации, представители динамично развивающихся стран и регионов формируют основу нового геоэкономического позиционирования данных стран и регионов. В настоящее время происходит уже не просто смена системы центров мировой экономики, а формирование принципиально новой многоуровневой системы геоэкономического лидерства. В такой системе существуют не только глобальные центры геоэкономической многополярности, но и локальные (отраслевые, функциональные и т.д.).

Е.М. Мартишин показал, что смена глобальной либеральной модели мировой экономики (с ее наднациональными институтами) консервативной моделью (с доминированием национальных интересов) происходит под воздействием механизмов экономического генотипа, включающего в себя либеральный и консервативный уклады, их эмерджентное единство. В экономической эволюции консервативные стадии (этапы) развития сменяются либеральными, а в последующем осуществляется эмерджентный синтез консерватизма и либерализма, включающих в себя взаимодействие структур консервативных и либеральных укладов. К примеру, консервативный этап вслед за Великой депрессией сменяется после кризисов середины 1970-х гг. либеральным этапом, а по окончании мирового кризиса 2007–2009 гг. наблюдается современное эмерджентное единство консерватизма и либерализма. Институты мирового регулирования сменяются множеством суверенных экономических политик глобальных центров. Экономические явления выражают результаты воздействия большого числа причин и факторов. Генотипические элементы экономической системы являются ее важнейшими причинами и факторами, в том числе экономического роста и развития, что позволяет прогнозировать

также сценарии экономических явлений при выделении значений генотипических факторных признаков.

О.Е. Германова представила результаты исследования вклада отраслевой структуры, факторов производства в прирост валового регионального продукта на примере Ростовской области. Наблюдается также высокий вклад в прирост ВРП отраслей финансовой деятельности, государственного управления и обеспечения безопасности, образования, здравоохранения, предоставление других услуг. В здравоохранении, образовании и других отраслях валовой продукт создается только в одной части, в другой создание услуг осуществляется за счет средств перераспределяемого валового продукта, конечный продукт здесь не формируется. Экономисты также разрабатывают методы измерения вклада инноваций и технического прогресса в рост валового продукта. Объем валового продукта отечественной статистикой завышается. В США разрабатываются и применяются многофакторные модели управления производством, в рамках которых измеряется вклад в рост валового продукта, прибыли каждого вида используемого ресурса; рассчитываются практически все показатели деятельности фирмы, отрасли (в крупных корпорациях исчисляется до 300 показателей).

А.С. Ванюшкин, Р.В. Друзин определяли потенциальные точки роста Республики Крым на основе анализа сальдо ввоза-вывоза товаров. Потенциальные точки роста наиболее целесообразны не в тех отраслях, которые уже демонстрируют рост, а в тех, которые, с одной стороны, показывают неудовлетворительную динамику, а с другой – обладают достаточным ресурсным потенциалом для своего развития. Такая точка зрения близка к востребованной в РФ концепции замещения импорта и наращивания экспорта. В качестве потенциальных точек роста в исследуемом регионе могут служить производства фруктовых консервов и соков, пивобезалкогольной продукции, ликеро-водочных, макаронных изделий, а также парфюмерии и косметики, комбикормов, медицинских изделий. В отношении переработки мяса, выпуска молочной продукции, кондитерских изделий, лекарственных средств, мебели, а также производства цемента, листового стекла требуется дополнительный анализ. Большая часть из перечисленных потенциальных точек роста принадлежит к аграрному сектору и пищевой промышленности, что соотносится с приведенной методологией исследования.

По мнению *Н.Н. Евченко*, современные геополитические процессы, особенно на фоне украинского кризиса, изменений полярности отношений со странами Запада, Юга и Востока, актуализируют исследования, направленные на выявление новых точек роста взаимного сотрудничества

в сферах внешней торговли, инвестиций, культурного и научного обмена. К пионерным разработкам этой сферы последних лет следует отнести экономико-географические, политические и экономические инициативы и проекты, представленные в их региональном измерении. Под воздействием глобализации сохраняется стимулирование субъектов ВЭД как формы реализации преимуществ международного разделения труда. Южный федеральный округ и Ростовская область принадлежат к регионам приграничной дислокации, играют важную роль в обеспечении ВЭД РФ, выступая транзитными пунктами для внешнеэкономических операций участников внутренних регионов. Более трети объема внешнеторговых грузов, перемещаемых через государственную границу в регионах ЮФО, – внешнеторговые поставки субъектов ВЭД других регионов России. Предпринимателям Юга России необходимо также особое содействие в организации торговли с учетом растущих сложностей (к примеру, китайского рынка), техники проведения поставок импортных и экспортных товаров, взаимодействия с национальными организациями, содействия двусторонней торговле и т.д. Для использования потенциала российско-китайского регионального сотрудничества важно учитывать значительный взаимный потенциал и заинтересованность предпринимателей во внешнеэкономических поставках.

И.В. Некрасова провела анализ фундаментальных факторов роста в аспекте долгосрочных перспектив развития российского фондового рынка, показала плюсы и минусы факторов и направления повышения их эффективности. Зависимость от котировок на нефть и природный газ у российского рынка остается, но рынок акций становится менее волатильным и, соответственно, менее рискованным для инвестиций. У мирового нефтяного рынка есть фундаментальные основы для будущего устойчивого роста, которые обеспечат улучшение показателей российского фондового рынка. Акции российских компаний ряда сфер остаются на низком ценовом уровне относительно как развитых, так и развивающихся рынков. Но российский рынок акций выглядит лучше всех на карте мировых рынков с точки зрения мультипликаторов P/E и дивидендной доходности, которая самая высокая в мире. Российские акции по-прежнему являются недооцененными и имеют потенциал к росту, который помогут реализовать не только позитивная внешняя динамика, но и внутренние катализаторы роста. Несмотря на падение доходов населения и сокращение инвестиций, наблюдается восстановление прибыли в корпоративном секторе с крайне низкой базы. Структурные сдвиги в финансовой системе России – развитие инвестиционных фондов, страховых компаний, микрофинансовых организаций и др. – окажут положительное влияние на динамику раз-

вития фондового рынка. Растет число физических лиц, напрямую выходящих на фондовый рынок. Улучшаются позиции российской экономики в международных рейтингах.

В центре внимания участников VII Международной научно-практической конференции «Многополярная глобализация и Россия» были вопросы современного мирового развития, дизайна экономических механизмов, модернизации экономики России в условиях многополярной глобализации, институциональных и эволюционных факторов развития в современном мире. Рассматривались также конкурентоспособность, интеграция, корпорации в международном экономическом взаимодействии, философия хозяйства в осмыслении глобальных проблем, вызовы глобальной цифровой экономики. Участники конференции всесторонне проанализировали особенности и направления преобразований российских регионов, международный и национальный опыт взаимодействия в государственном, муниципальном управлении, соотношение национального и глобального в финансах, учете, предпринимательстве, применение инструментально-математических методов в исследовании современных экономических процессов, сервиса и туризма. Значительное внимание было уделено направлениям совершенствования деятельности университетов в России, обеспечивающих в современных условиях новый уровень развития науки и образования. Вышли из печати два тома сборника докладов рассматриваемой конференции (Многополярная глобализация ... , 2018).

Литература

Многополярная глобализация и Россия : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 24-26 мая 2018 г.) : в 2 т. / под ред. М.А. Боровской, И.К. Шевченко, Ю.М. Осипова, Е.В. Михалкиной, А.Ю. Архипова. Ростов н/Д.; Таганрог : Изд-во Южн. фед. ун-та, 2018. Т. 1. 278 с.; Т. 2. 402 с.

Поступила в редакцию

References

Mnogopolyarnaya globalizaciya i Rossiya (2018): materials VII Intern. scientific-practical conf. (Rostov-on-Don, May 24-26, 2018): in 2 vol. In M.A. Borovskaya, I.K. Shevchenko, Yu.M. Osipov, E.V. Mihalkina, A.Yu. Arhipov (Eds.). Rostov-on-Don, Taganrog: Yuzhniy federal'niy universitet Publ., 1, 2.

27 ноября 2018 г.